

Оружие, предназначенное для убийства, рано или поздно должно окропиться кровью — таков удел любой стали, и имя ему — судьба.

— Мне нравится твой взгляд. В нём столько страха и неверия, — с лёгкой улыбкой произнёс юноша и одним слитным движением свернул шею очередному демону.

Конечно, голым рукам он предпочитал оружие. В конце концов, использование орудий труда — это то, с чего начинается цивилизация. Камни, песок, яростный ветер, слепящий солнечный свет — любая вещь, будь она осязаема или бесплотна, в его руках превращалась в смертоносный инструмент.

Трупы чудовищ устилали землю. Кого-то насквозь пробили острые каменные пики, вонзившись в самые уязвимые места, кого-то неистовые вихри перемололи в кровавое месиво.

С глухим рокотом повалилась очередная туша размером с добрый холм. Земля содрогнулась. Огромный каменный меч, собранный из обломков скал, насквозь пробил глаз чудовища. Рукоять этого колоссального клинка сжимал хрупкий человеческий подросток.

Резкий порыв ветра взметнул его чёлку, и серебряное свечение в глазах медленно угасло. Ся Е разжал пальцы. Исполинский меч тут же распался на груды булыжников, которые с плеском рухнули в лужу крови, рассыпав вокруг багровые брызги, похожие на лепестки дикой сливы.

Один в небе, другой на земле — больше на этой израненной почве не осталось ни одной живой разумной души.

Ся Е медленно вскинул голову. Его глаза широко распахнулись; замершие ровно по центру зрачки придавали взгляду жуткое, неестественное выражение.

Бай Цзэ мгновенно почувал угрозу. Смертельная опасность, способная оборвать его жизнь в мгновение ока, заставила каждую клетку его тела закричать от ужаса. Он попытался немедленно открыть пространственный барьер и сбежать, но в то же мгновение Ся Е уже вырос у него за спиной.

Воздух пошёл рябью. Сквозь зыбкую пелену пространства протянулась рука, и тонкие, бледные пальцы нацелились прямо под лопатку, туда, где билось сердце.

Глаза Бай Цзэ потемнели до черноты. С трудом преодолев парализующий страх, он рванулся вперёд, кубарем вылетел из пространственного коридора и тяжело рухнул на землю.

Сплюнув кровь, он остался стоять на коленях, судорожно глотая воздух. С его лица никак не сходил дикий испуг.

Ся Е не пытался во что бы то ни стало уничтожить его — скорее всего, просто ударил

мимоходом. Иначе Бай Цзэ уже был бы мёртв.

«И это полудемон, сын Янь Ли? Да быть того не может!»

— Совсем чуть-чуть... — Ся Е проводил взглядом захлопнувшийся пространственный проход и опустил взор на свои руки. Пальцы и ладонь были густо измазаны кровью.

— Какая жалость, — тихо вздохнул он и дунул на ладонь. Охотничья кровь мгновенно испарилась, не оставив и следа.

— Хо-хозяин, вы вернулись? — робко пролепетала вынырнувшая Система. Её голос заметно дрожал.

Проигнорировав её, Ся Е подошёл к месту, где его дед, Ся Саныцзюнь, рассыпался песком. Там, покачиваясь в воздухе, парил полупрозрачный, отливающий перламутром дух. Они молча смотрели друг на друга.

— Дедушка... — Ся Е понимал, что это уже не сам Ся Саныцзюнь, а лишь крохотный осколок угасающего сознания, последнее воспоминание.

Но и этот осколок пробыл недолго. Дух слабо кивнул внуку — словно наконец сбросил невыносимую ношу — и растаял, обратившись в россыпь радужных мыльных пузырей. Налетел лёгкий ветерок, и они бесследно исчезли под ярким солнцем.

Глаза Ся Е обожгло слезами. Он потянулся вперёд, пытаясь удержать ускользающее тепло, но пальцы поймали лишь пустоту. Он огляделся по сторонам — вокруг не осталось ничего.

— Хозяин, вы как?

— Я могу повернуть время вспять на тридцать секунд. Могу остановить его в отдельно взятом месте, даровав местным тварям вечную жизнь. Но дедушке это было не нужно. Он цеплялся за жизнь из последних сил, преодолевая ежеминутную пытку. Теперь он наконец-то обрёл покой.

Система молча наблюдала за тем, как Ся Е стянул с себя куртку, опустился на колени и принялся бережно, горсть за горстью, собирать в неё золотистый песок. Он умел управлять песчинками силой мысли, но сейчас упорно продолжал работать руками, погрузившись в тяжёлое, глухое молчание.

Где же сейчас Янь Ли? Если он прислал сюда своих прихвостней, значит, и сам ошивается поблизости. Но где именно?

— Хозяин, Янь Ли нельзя убивать, — тихонько подала голос Система.

— Это ещё почему?

От ледяного тона Ся Е Система сжалась ещё сильнее, стараясь казаться как можно незаметнее:

— Он последний чистокровный Чёрный Цилинь. Цилини — священные звери, на которых почиет великая благодать. Мироздание сохранило его как последний шанс для угасающего рода. Если вы погубите его, это будет расценено не как убийство одного существа, а как истребление целого клана. Из-за столь чудовищной кармы ваши очки мгновенно уйдут в бесконечный минус, и вас попросту выбросит из этого мира.

Проще говоря, Янь Ли — редчайший вымирающий вид под защитой законов вселенной. Система украдкой взглянула на помрачневшего хозяина:

— Может... попробуете убрать его чужими руками? Тот же Синло тоже является последним чистокровным представителем своего древнего рода.

Ся Е смерил Систему таким взглядом, что та мгновенно прикусила язык.

— Мои счёты — это мои счёты, и решать их за меня никто не будет. Я прекрасно помню свой первый день в этом мире и подосланного Янь Ли убийцу, — он извлёк из глубин памяти старое воспоминание. — Надо же, так это был мой родной отец? Как забавно.

Система понятия не имела, что сейчас творится на душе у хозяина, поэтому поспешила объяснить:

— В основном сюжете этого мира вас вообще не существовало, а у великого демона Янь Ли не было других детей, кроме Янь Си. Именно поэтому я раньше ничего вам и не рассказывала. Но судя по всему, вы как-то связаны со скрытой сюжетной веткой, детали которой я упустила. Чуть позже я передам вам все обновлённые данные.

Заметив, что Ся Е хранит молчание, Система торопливо добавила:

— Вы только не злитесь, хозяин. По оригинальному сюжету Янь Ли всё равно ждёт незавидная участь. Сначала он потеряет жену, затем лишится сына, окончательно сойдёт с ума, прольёт реки невинной крови и в итоге окажется навечно заточён в Чёрной бездне. Его жизнь превратится в сущий ад, так что возмездие его в любом случае настигнет.

— А что произошло с его сыном? — спросил Ся Е.

— Янь Си — второстепенный персонаж с трагической судьбой. Он покончит с собой, а его позвоночник главный герой использует для создания оружия. Согласно сюжету, Янь Ли винил сына в смерти жены и всю жизнь изводил его жестокостью и холодным пренебрежением.

Мальчик рос под постоянным давлением, у него развилась тяжелейшая депрессия и сильная склонность к саморазрушению.

— Хм. Некоторым тварям вообще противопоказано иметь детей.

— Хозяин, если вам интересно, мы могли бы навестить их? — предложила Система.

Ся Е не ответил ни да, ни нет. Он стоял, слегка сгорбившись, и сквозь тонкую ткань на его спине уродливо проступали позвонки, напоминающие заползшую под кожу многоножку.

Ся Е казался хрупким и болезненно худым — не то ребёнок, не то подросток. Кожа у него была неестественно бледной, чистой, не знавшей суровых невзгод. Стоя посреди этого жуткого поля битвы, усеянного оторванными конечностями и залитого кровью, он походил на беззащитного птенца, случайно забредшего на скотобойню. Возникло обманчивое ощущение, будто достаточно протянуть руку, чтобы без труда переломить это слабое создание.

Но Ся Е уже увязал в куртку собранный песок. Молча прижав узел к груди, он побрёл вперёд, опустив голову.

Этот пространственный осколок и без того был нестабилен, а после недавней яростной схватки и вовсе пошёл трещинами. Взмахом руки Ся Е сотворил формацию, прорубив окно во внешнее пространство. По ту сторону прорехи расстилалась не безжизненная пустошь, а тихие, уютные улочки человеческого городка. Прохожие там тепло улыбались друг другу при встрече и неторопливо расходились по своим делам.

Это был городок Гули, где Ся Е провёл последние двенадцать лет.

— Дедушка, пойдём домой.

Стоило ему переступить невидимую черту, как взрытая земля покинутого осколка забурлила, словно в гигантской мясорубке, утягивая в свои недра все следы побоища. Пространство за его спиной вновь захлопнулось, став идеально чистым.

Ся Е шёл к дому, бережно неся свой скорбный груз. Поначалу его шаги были медленными, но постепенно он ускорял ход, сохраняя на лице полное бесстрашие. Окрестности уже окутали сумерки; большинство жителей давно разошлись по домам ужинать, так что улочки пустовали. Лишь у самых ворот он столкнулся с соседской дочкой, только что вернувшейся откуда-то.

— Сяо Е, а что это у тебя в руках? Земля для цветов? — поинтересовалась она.

— Сестра Цяоцяо, — Ся Е вежливо улыбнулся и кивнул ей.

Проводив взглядом полураздетого мальчишку, тащившего охапку земли, Чжан Цяоцяо лишь сочувственно покачала головой.

«Совсем ещё дитя...»

Вернувшись в дом, он запер дверь и замер посреди пустой прихожей.

Система сочувственно наблюдала, как её хозяин медленно сполз по деревянному полотну двери, обхватил колени руками и уткнулся в них лицом.

На улице догорал багровый закат. Угасающие лучи едва пробивались сквозь пыльные стёкла, но в том углу, где сжался Ся Е, царил крошечный, непроницаемый мрак. Его кулаки были сжаты с такой силой, что ногти до крови пробили кожу на ладонях. Тёмная капля упала на дощатый пол и медленно покатилась по пыли.

Судя по всему, воспоминания о прожитых здесь двенадцати годах оставили в его сердце слишком глубокий след.

Вспоминая прежнего хладнокровного и безжалостного РД-17, который почти не ведал человеческих чувств, и глядя на этого раздавленного горем ребёнка в углу, Система могла лишь тяжело вздохнуть. Она просто не знала, чем ему помочь.

Прежде чем в её виртуальном разуме созрели хоть какие-то слова утешения, Ся Е разжал ладони и поднял голову, отрешённо уставившись в потолок.

«Проснулся... и снова у меня ничего нет»

— Если вам хочется плакать, поплачьте, хозяин, — мягко предложила Система. — Вас никто не осудит.

— Я не собираюсь плакать, — его голос слегка охрип. — Спасибо тебе, Система. Теперь я наконец понял, каково это — расти обычным человеком. Кажется, мне стали чуточку яснее их глупые порывы и вечная борьба.

— А? — растерялась та, но Ся Е лишь ласково коснулся её лепестков.

Она больше не понимала, как к нему обращаться — Ся Е или РД-17. Образ согретого дедовской любовью хрупкого мальчишка и тень одинокого карателя слились в единое целое.

Он молча отыскал деревянную шкатулку, бережно пересыпал туда песок и уложил вещи деда, после чего тщательно замыл бурые пятна крови у порога. Эту шкатулку он закопал на заднем дворе, под раскидистым деревом мушмулы.

— Хозяин, вы не станете ставить надгробие? — поинтересовалась Система.

Ся Е посадил прямо над свежей могилой куст китайской розы:

— Ни к чему. Дедушка ушёл навсегда, у него не осталось неисполненных желаний. Он обрёл... покой.

Ведь памятники ставят не ради мёртвых. Они нужны живым.

Сильные человеческие желания порой порождают духов-хранителей, но Ся Саньцзюнь не оставил после себя ничего подобного. Он просто верил, что его внук справится со всем сам.

И Ся Е действительно со всем справится.

— Что вы намерены делать дальше?

Ся Е устремил взор на взошедшую луну:

— Мой баланс очков ушёл в глубокий минус. Придётся изрядно потрудиться, чтобы поднять его. Зато потом... когда я наконец прирежу своего папашу, мне не придётся волноваться о штрафах.

Система ошарашенно уставилась на его кроткую, почти ангельскую улыбку. Копить очки ради отцеубийства? Что за чудовищная логика?!

— Из памяти тех тварей я узнал, что Янь Ли скооперировался с великими демонами Северным Ветром и Пограничным Камнем, чтобы зажать в угол Синло. Именно поэтому он сам здесь не объявился, — Ся Е быстро отсортировал поглощённые воспоминания демонов. — Выходит, Повелитель демонов Синло помогал дедушке?

Дверь в запертую комнату вновь распахнулась. Ся Е нашёл оставленный дедом тайник. Внутри, помимо старой папки с документами, лежали пожелтевшие тетради, дневники, несколько странных артефактов и небольшая костяная шкатулка размером с ладонь.

Вернувшись к себе, он принялся изучать наследство. Там обнаружилось подробное досье на назначенного дедом временного опекуна, множество тайн, которые Ся Саньцзюнь так и не решился открыть внуку при жизни, а также фамильные реликвии их рода.

Ся Е надеялся отыскать прощальное письмо, но никакого послания не было. Лишь на последней странице одного из блокнотов дрожащей рукой было выведено: «Сяо Е, с днём рождения. Береги себя».

Он потянул за алую нить на шее и достал простой деревянный оберег. Он и сам уже забыл, когда именно надел его — казалось, эта плашка была с ним с самого младенчества. Так вот в чём заключался договор между дедушкой и Повелителем демонов Синло...

Повелитель демонов Синло...

Вот она, тайна духа-хранителя?

— И куда мы теперь? — спросила Система.

Ся Е указал на документы:

— Дедушка нашёл мне временного опекуна, но я не собираюсь к нему ехать. Что касается этой костяной коробки... Дед говорил, что в ней сокрыто наследие предков, а ключ спрятан в Старом поместье семьи Ся здесь же, в городке Гули. Он велел забрать его, когда я подрасту. Думаю, пока я просто попутешествую по миру.

Он не был обычным двенадцатилетним мальчишкой, и жизнь на птичьих правах в чужом доме его совершенно не прельщала.

Собрав небольшой чемодан с самым необходимым, он поджёг старый дом, в котором провёл всё своё детство.

— Прощай.

Луна медленно поднялась к самому зениту, беспристрастно заливая ночной мир холодным серебром.

В Долине Светлячков царила абсолютная тишина, даже смотритель давно спал крепким сном. Ся Е сидел на своём чемодане у самой кромки воды, опершись локтями о колени и переплетя пальцы. Его фигура сгорбилась, лицо утонуло в глубокой тени, а на тёмные волосы робко опустился одинокий светящийся жучок.

Он отрешённо разглядывал мириады крошечных огоньков в прибрежных зарослях. Сезон светлячков ещё толком не начался, но долина уже превратилась в их заповедное царство. В этот глухой час, когда весь мир затих, лишь зыбкие лунные блики и блуждающие зелёные искры скользили над водой, создавая полное ощущение того, что он сидит посреди бескрайнего Млечного Пути.

— Хозяин, раз уж вы сожгли наш дом, куда мы направимся теперь?

— Куда? — он окинул тихим взглядом сияющее над водой созвездие огоньков. — Для начала

наведаемся в старое поместье Янь Ли. А потом... я хочу своими глазами увидеть, как на самом деле устроен этот мир.

Раскатистый гром разорвал ночную тишь. Ся Е вскинул голову. Чистое звёздное небо на глазах затягивали тяжёлые грозовые тучи. В разрывах облаков яростно заплясали золотые молнии, и на долю секунды среди сверкающих электрических разрядов возник исполинский призрачный силуэт, превосходивший размерами самое высокое здание в городе.

Но видение растаяло так же мгновенно, как и появилось.

В это же самое время посреди дымящихся руин сгоревшего дома стоял Синло. Пламя загадочным образом уничтожило жилище Ся Е дотла, даже не задев соседние постройки. В его руке был зажат деревянный оберег.

Выглядел Повелитель демонов крайне истощённым и истерзанным. Половина его лица напоминала жуткую маску, словно её облили кислотой: обугленная плоть сползла, обнажая белесую кость. Оторванную в бою руку он прирастил на место совсем недавно, и на грубом шве под кожей всё ещё конвульсивно пульсировали и извивались разорванные сосуды.

Даже с его поразительной способностью к регенерации на заживление подобных ран ушёл бы не один месяц. Впрочем, напавшим на него демонам пришлось куда хуже: трое великих духов и примкнувшие к ним предатели полностью лишились своей многовековой силы.

— Мал ещё, а характер какой строптивый, — прошептал Синло, разглядывая оберег. На его губах застыла грустная, потерянная улыбка.

Он явно недооценил амбиции Янь Ли. Охота на юного Ся Е была лишь предлогом; этот амбициозный зверь вознамерился взойти на пустующий престол нового Владыки.

Неизвестно, какую цену пришлось заплатить Янь Ли, чтобы привлечь на свою сторону ещё двоих великих демонов и устроить эту засаду. Вдобавок предательство среди собственных подчинённых застало Синло врасплох, вынудив принять бой в окружении.

Когда деревянный оберег задрожал, он сразу понял, что здесь стряслась беда. Но в тот момент он сам балансировал на грани жизни и смерти, не в силах совершить пространственный переход.

Отправляясь сюда, он уже догадывался, что Ся Саньцзюню не выжить. Синло ожидал встретить здесь испуганного, дрожащего от страха Ся Е, но вместо него нашёл лишь пепелище.

На деревянном обереге лежало особое заклятие: попытайся его снять кто-то посторонний, Ся Е тут же унесло бы прочь пространственной магией. Но раз мальчик снял его сам, значит, он обо всём догадался. И, судя по всему, пришёл в ярость.

Синло провёл пальцами по собственному запястью. Кожа разошлась, и из глубокого пореза плавно выплыла изящная, не тронутая огнём подарочная коробка. То, что он так хотел преподнести Ся Е на его двенадцатилетие.

— Я опоздал. Прости меня.

<http://bllate.org/book/20389/2131878>